

Двухнедельный перерыв в заседаниях по громкому делу «омской ОПГ» связывают с чрезмерной активностью родственников обвиняемых и адвокатов. Одни не переставая бьют телеграммы в Генпрокуратуру, Госдуму и Верховный суд России, другие – требуют отвода судьи и элементарного соблюдения принципа равноправия сторон перед Законом

По формальным основаниям «не менее десятидневный срок на ознакомление с материалами уголовного дела» и «согласованием позиции со своим доверителем» запросила у суда неожиданно появившаяся в процессе новый адвокат Надежда Иванова.

Кто на новенького?!

Как выяснилось в зале суда, за день до очередного судебного заседания с защитницей было подписано соглашение о представлении интересов обвиняемого Константина Григорьева. Стороной инициатором выступила супруга подсудимого, сам доверитель узнал о смене своего адвоката по факту.

По реакции коллег из адвокатского сообщества было видно, что замена одного из защитников также стало для них полной неожиданностью. Судя по недоуменным взглядам, для некоторых это известие имело эффект разорвавшейся бомбы. Возможно, в профессиональной среде знают что-то большее, чем то написано в реестре Адвокатской палаты Омской области напротив Ф.И.О. Ивановой Н.М. Хотя, возможно, это эмоции, связанные с сиюминутными чувствами. Ведь до последнего времени все восемь человек, представляющие интересы разных обвиняемых и входящие в разные профессиональные объединения, выступали и в судебном процессе, и за его пределами монолитной сплоченной командой. Без каких-либо претензий и вопросов со стороны своих доверителей. Тем не менее, замена была объявлена, формальные основания суду представлены.

Вновь вошедший в процесс адвокат со ссылкой на нормы УПК попросила не менее 10

суток на ознакомление с материалами дела. Государственное обвинение в лице прокурора Ольги Сухомлиновой поддержало ходатайство адвоката Надежды Ивановой о предоставлении времени, судья Андрей Гужинov лишь констатировал, что «это право защиты».

Не было бы счастья...

Из замены адвоката и объявленного судом перерыва до 9 апреля подсудимые, видимо, извлекут для себя пользу. Принимая во внимание возникшую паузу, свое право на телефонный звонок матери попросил реализовать обвиняемый Александр Задворнов. Причину появления у себя нового защитника захотел с глазу на глаз с супругой обсудить Константин Григорьев. Судья Гужинov на удивление вел себя корректно и непринужденно: никому не отказал, попросил лишь соблюсти формальности с соответствующими заявлениями и ходатайствами.

Видя такое дело, сказал свое слово и «лидер ОПГ» Заза Саджая. Он обратил внимание уважаемого председательствующего на то, что в аналогичной ситуации пребывают и другие обвиняемые – «у нас у всех точно такой же вопрос!». У каждого есть если не жены-дети, то пожилые родители точно. Судья и здесь не стал отказывать, попросив соблюсти формальности, предусмотренные Законом. На этой благостной ноте и разошлись...

Обратная замена

Впрочем, самое интересное и эмоциональное действо состоялось за пределами зала Советского районного суда г.Омска. Безусловно, темой №1 для обсуждения стало появление в заседании нового адвоката. Как показалось многим, в ход и логику судебного процесса данное обстоятельство не вписывалось. Хотя бы потому что к защите того же Константина Григорьева вопросов профессионального плана не возникало ни разу, а все адвокаты сообща уже неоднократно выступали монолитной

сплоченной командой, чем, видимо, доставили определенные неудобства как гособвинению, так и Фемиде. Не исключено, что недавний единогласный отвод судье, телеграмма-молния на имя председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева возымели свое действие. В том числе и в формате ответного «противодействия». Именно к такому контексту при обсуждении факта появления нового адвоката в отлаженных редутах защиты склонились родственники обвиняемых.

Демократичные по сути и духу консультации в коридоре райсуда привели к появлению общей согласованной позиции: родственники просят произвести обратную замену адвоката. Безусловно, данное решение имеет право принимать одна из сторон соглашения, но такова позиция других лиц, не менее заинтересованных в исходе дела.

Особое мнение

Выскажу свой взгляд со стороны и я. Дело, безусловно, получается резонансным. И из-за гражданской активной позиции родственников и правозащитников, и из-за внимания СМИ, и из-за слабости доказательной базы в столь громком уголовном деле с формулировкой "ОПГ". Все это заставляет нервничать органы следствия и прокуратуры. Не без оснований.

Результат состязательного, равноправного судебного процесса уже не кажется стороне обвинения гарантированным, поэтому нужно включать внесудебные рычаги воздействия.

Не исключено, что замена адвоката на защитника «по рекомендации знакомых из надзорного ведомства» – один из таких шагов. Если это решение было принято под воздействием каких-либо обстоятельств и не будет окончательно согласовано с доверителем, то оно, безусловно, будет дезавуировано – отменено, но где уверенность, что за сверхцелью - "ослабление позиции защиты" не скрывается задача минимум – получить возможность хоть на время (хоть на один день!) выступать от лица "оппозиционной адвокатской фронды"?! Поставить где нужно подписи, приложить к ним правовые основания – договор-соглашение?! И дать, например, ответы во все обеспокоенные инстанции: никаких проблем в деле «омской ОПГ Зазы Саджая» нет. У адвокатов, дескать, на этот счет разнится позиция! С кем не бывает?! Так можно убаюкать (и, видимо, баюкают) и Генеральную прокуратуру РФ, и Верховный суд РФ.

...

Впрочем, уже скоро, в этот четверг, позиция родственников и мои размышления будут проверены на обоснованность в судебном заседании. Хотя бы в части адвокатского состава. Прежнего или нового...

Александр Грасс